

КРИЗИС СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЁРСТВА США И ТУРЦИИ: ОТ НЕДОВЕРИЯ К ПРОТИВОСТОЯНИЮ

© 2018 г. **Н.Н. Бобкин***
Статья поступила в редакцию 16.04.2018.

Автор анализирует современное состояние американо-турецких отношений к началу 2018 г., значение Турции для стратегии США в регионе, основные противоречия в отношениях Вашингтона и Анкары при президенте Б. Обаме. В статье также рассматриваются особенности дипломатии США в отношении Турции в первый год президентства Д. Трампа. Хронологические рамки исследования ограничены 2016–2018 гг., что обусловлено акцентом на анализ актуальных разногласий между США и Турцией в связи с последними событиями в Турецкой Республике и меняющейся ситуацией в ходе гражданской войны в Сирии. По мнению автора, хотя некоторые из целей США и Турции можно считать взаимодополняющими, многие из них противоречат друг другу. В статье предпринята попытка обосновать предположение, что вероятность преодоления американо-турецких разногласий при сохранении принятых сегодня позиций обеих сторон остаётся низкой.

Ключевые слова: США, Турция, стратегическое партнёрство, Б. Обама, Д. Трамп, Р. Эрдоган, Ф. Гюлен, Сирия, сирийские курды.

Вступление

За всю историю двусторонних отношений американо-турецкое взаимодействие никогда не было на столь низком уровне, как к началу 2018 г. Сохраняющаяся неопределённость, которая присуща внешней политике администрации Д. Трампа, распространяется и на сотрудничество Вашингтона с Анкарой. По оценкам турецкого руководства, разногласия Турции с прежней администрацией Б. Обамы остаются до сих пор нерешёнными, а по ряду позиций наметилась тенденция к их обострению. Трудно вспомнить время, когда между Вашингтоном и Анкарой было так много недоверия, противоречий и откровенной враждебности. Однако в США, похоже, недооценивают последствия ухудшающихся отношений с Турцией.

Яблоком раздора между Соединёнными Штатами и Турцией остаётся Сирия, в частности серьёзной проблемой стала поддержка Вашингтоном сирийских кур-

*БОБКИН Николай Николаевич – кандидат военных наук, доцент, старший научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН), Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3 (nnbobkin@rambler.ru).

дов. Администрация Д. Трампа так и не приняла решение относительно экстрадиции из США в Турцию лидера организации "Хизмет" Фетхуллы Гюлена, обвиняемого турецкими властями в причастности к попытке государственного переворота 15 июля 2016 г. Отказ Белого дома начать процедуру выдачи турецкого оппозиционера Анкаре остаётся фактором напряжённости в их отношениях и подогревает в турецком руководстве антиамериканские настроения.

Остаются противоречия в подходах двух стран и к решению региональных проблем. Так, с победой над террористической организацией "Исламское государство" (ИГ) в Ираке обострились разногласия по вопросу турецкого вмешательства в политику иракского руководства в интересах усиления влияния Анкары на Багдад. Нет ожидаемой администрацией Д. Трампа поддержки турецким руководством курса Вашингтона на конфронтацию с Ираном в целях уменьшения влияния Тегерана на Ближнем Востоке. Однако Вашингтон не отказывается от стремления добиться от руководства Турции поддержки своей стратегии в отношении Ирана.

Росту недоверия в двусторонних отношениях способствует также то, что Вашингтон не устраивает определённое сближение Анкары с Москвой, в частности, российско-турецкое взаимодействие по сирийской повестке и развитие военно-технического сотрудничества Турции с Россией. Особую критику со стороны Вашингтона вызвало, в частности, заключение контракта на покупку Анкарой российских зенитно-ракетных комплексов С-400.

В этих условиях вероятность преодоления американо-турецких разногласий при сохранении принятых сегодня позиций обеих сторон остаётся низкой. Анкара руководствуется собственными соображениями безопасности. Её основными целями остаются ликвидация угрозы курдского сепаратизма в Сирии, лидерство в суннитском мире на Ближнем Востоке и стабильность режима в Турции. Обеим сторонам придётся переосмыслить свои приоритеты, если они хотят спасти всё более теряющее конкретное наполнение стратегическое партнёрство.

Значение Турции для региональной стратегии США

Более семи десятилетий Турецкая Республика считается одним из самых надёжных союзников Соединённых Штатов Америки. С 1952 г. Турция остаётся единственной мусульманской страной – членом НАТО. Несмотря на то что большая часть страны расположена в Азии и только Фракия с крупнейшим городом Стамбулом – в Европе, Турция стала членом Североатлантического альянса. Во времена холодной войны Анкара была ближневосточным оплотом НАТО против Советского Союза.

Активная позиция Анкары на мировой арене обусловлена её членством во всех крупнейших международных организациях. Турция – член Организации Объединённых Наций, Организации экономического сотрудничества и развития, Совета Европы, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Всемирной торговой организации, Черноморского экономического сотрудничества, Совета североатлантического партнёрства, Международного валютного фонда, Всемирного банка и Организации исламского сотрудничества. Турция

также имеет статус наблюдателя в Организации американских государств и диалогового партнёра Шанхайской организации сотрудничества.

В военном отношении Турция до недавнего времени безоговорочно следовала в фарватере американской стратегии. Она играла ключевую роль в сдерживании Ирана и Ирака, поддерживала США и НАТО в войнах в Югославии, сохраняла приверженность антироссийской политике Запада. Турция – лидер в военной миссии НАТО в Афганистане и остаётся стратегически важным восточным форпостом альянса, контролируя в соответствии с международными конвенциями проливы Босфор и Дарданеллы, которые соединяют Чёрное и Средиземное моря.

Правовая основа двусторонних отношений – заключённое в 1980 г. Соглашение об оборонном и экономическом сотрудничестве (*The Defense and Economic Cooperation Agreement*)¹. В документе определены области оказания Соединёнными Штатами военной помощи Турции, условия использования Вашингтоном военных объектов на турецкой территории и основные направления военного сотрудничества.

Отметившая в 2015 г. 60 лет своего существования расположенная на юге Турции авиабаза Инджирлик – место постоянной дислокации 39-го авиационного крыла ВВС США. База был оплотом альянса против Советского Союза во время холодной войны. Она была ключевым сегментом воздушного моста, который использовался вооружёнными силами США в войнах в Персидском заливе, Ираке и Афганистане. Авиабаза Инджирлик стала основой инфраструктуры воздушной группировки коалиционных сил для нанесения ударов по террористам ИГ в Сирии и Ираке². Здесь размещались истребители из Великобритании, США, Германии, Катара и Саудовской Аравии, задействованные в нанесении ударов по Сирии и Ираку. В конце 2014 г. Турция и США пришли к соглашению об использовании базы ВВС Инджирлик для размещения американских боевых беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) с целью поддержки операций коалиции против группировки ИГ в Сирии. В мае 2016 г. в Инджирлике находилось 2500 американских военнослужащих³.

На западном побережье Турции в Измире находится ещё одна крупная авиабаза, здесь постоянно дислоцирована 425-я эскадрилья американских ВВС и более 100 турецких боевых самолётов. На авиабазе Конья, которая находится в центре Турции, на постоянной основе дислоцируется звено самолётов радиоэлектронной разведки E3-A AWACS, отсюда они совершают регулярные разведывательные полёты над акваторией Средиземного и Чёрного морей, контролируют территорию

¹ The Defense and Economic Cooperation Agreement – U.S. Interests and Turkish Needs // Report by the Comptroller of the United States, May 1982. Available at: <https://www.gao.gov/assets/140/137457.pdf> (accessed 23.03.2018).

² Garamone J. Incirlik Provides Important NATO Capability // DoD News, Defense Media Activity, 09.12.2014. Available at: <https://www.defense.gov/News/Article/Article/603781/incirlik-provides-important-nato-capability> (accessed 23.03.2018).

³ Grandpre A., Snow S. In Turkey, New Demands to Evict U.S. Forces from Incirlik Air Base // DoD News, Pentagon & Congress, 14.05.2017. Available at: <https://www.militarytimes.com/news/pentagon-congress/2017/05/14/in-turkey-new-demands-to-evict-us-forces-from-incirlik-air-base/> (accessed 23.03.2018).

Турции и прилегающее к ней воздушное пространство. Это очень важная часть системы дальнего радиолокационного обнаружения США и НАТО.

Кроме того, ещё около 20 аэродромов в разных частях Турции с различными взлётно-посадочными полосами могут использоваться силами альянса в мирное время. Всего в Турции около 100 военных аэродромов, которые по договору с НАТО она обязана предоставить для размещения союзных самолётов во время военных действий.

В Анкаре находится американская радиолокационная станция в рамках Европейского поэтапного адаптивного подхода (ЕРАА). В сентябре 2011 г. Турция согласилась создать радиолокационную станцию *AN/TPY-2* в провинции Малатья, примерно в 600 км от иранской границы⁴. *AN/TPY-2* – это портативный радар X-диапазона с высоким разрешением и фазированной решёткой, способный отслеживать баллистические ракеты противника в полёте. В соответствии с этим соглашением США достигли существенного прогресса в направлении осуществления ЕРАА, что важно и для потенциала НАТО в области противоракетной обороны.

При оценке военного значения Турции для защиты интересов национальной безопасности США в экспертной среде часто высказывается мнение, что в настоящее время этот американский союзник становится даже более важным, чем в годы холодной войны. На это, к примеру, указывается в докладе "Турция – США. Оборонное сотрудничество: перспективы и вызовы", подготовленном в рамках исследований Конгресса⁵. В докладе обосновывается предположение о том, что потенциальные региональные интересы США будут диктовать аналогичную перспективу в долгосрочном измерении. Учитывая расположение Турции вблизи нескольких горячих точек на Ближнем Востоке, важная военная роль Анкары для региональной стратегии США и НАТО не подвергается сомнению. Кроме того, Турция с её значительными вооружёнными силами и современными системами вооружения остаётся одной из самых сильных военных держав региона Большого Ближнего Востока.

Турция остаётся одним из крупнейших заказчиков американского оружия. Согласно докладам, опубликованным Стокгольмским институтом исследования проблем мира (*SIPRI*), Турция стала шестым по величине импортёром вооружений в мире с 2011 по 2015 гг. а США – крупнейший поставщик оружия в страну [Trends in International Arms Transfers, 2016]. Турция была третьим по величине получателем оружия из США за тот же период. Импорт вооружений Турции составил 6,6% экспорта вооружений США. По этому показателю среди ближневосточных союзников Вашингтона Анкара уступает только Саудовской Аравии и Объединённым Арабским Эмиратам, на долю которых приходится соответственно 9,7% и 9,1% экспорта вооружений из США.

⁴ Lorraine Roach M., Bendikova M. Washington Should Advance U.S. – Turkey Ties Through Missile Defense // The Heritage Foundation, April 24.04.2012. Available at: http://thf_media.s3.amazonaws.com/2012/pdf/ib3579.pdf (accessed 23.03.2018).

⁵ Zanotti J. Turkey – U.S. Defense Cooperation: Prospects and Challenges // Congressional Research Service, CRS Report for Congress, 8.04.2011. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/R41761.pdf> (accessed 23.03.2018).

Торговые связи с Турцией также представляют важную часть союзнических отношений Вашингтона и Анкары. Турецкая экономика занимает 18-ю позицию в мире. Что касается внешней торговли, то США – пятый по величине экспортный рынок Турции, на долю которого приходится 4,6% турецкого экспорта. С инвестиционной стороны общий приток капиталовложений из США в Турцию в 2015 и 2016 гг. составлял 2 млрд долл. Объём двусторонней торговли достиг 17,5 млрд долл. в 2016 г. по сравнению с 6,5 млрд долл. в 2002 г. В настоящее время в Турции работают более 1700 компаний с американским капиталом⁶.

В отношении турецкого руководства Белый дом при всех последних администрациях старался не акцентировать внимание на проблемах с соблюдением прав человека внутри страны. До недавнего времени США рекламировали Турцию как вдохновляющую модель для Ближнего Востока и мусульманского мира [Taşpınar O. 2012]. В Вашингтоне отношения с Турцией часто называли стратегическим партнёрством, выдержавшим испытания совместным участием в нескольких региональных войнах. Однако теперь то, что Р. Эрдоган стремится к расширению своих полномочий президента в сторону усиления авторитарного стиля правления, рассматривается сквозь призму несоответствия долгосрочным интересам США. Хотя, как и прежде, геостратегическое значение Турции для США не оспаривается. В докладе Государственного департамента от 25 января 2018 г. признаётся, что Турция остаётся ключевым партнёром политики США в регионе⁷. Тем не менее, американо-турецкое сотрудничество прошло через взлёты и падения, хотя в прошлом обе стороны смогли преодолеть многие кризисы в двусторонних отношениях и сохранить в целом стабильные союзнические отношения. Однако в течение двух последних лет наблюдается не просто заметный спад, а необъявленный кризис в отношениях между Вашингтоном и Анкарой.

В ходе визита 16 февраля 2018 г. госсекретаря Р. Тиллерсона в Анкару глава МИД Турции М. Чавушоглу признал, что "мы проходим через критический этап в наших отношениях"⁸. По его мнению, пришло время "либо исправить это и продолжить наши отношения, либо попасть в гораздо худшую позицию". М. Чавушоглу считает, что с обеих сторон есть ожидания нормализации отношений. Открытым остаётся вопрос о том, насколько стороны готовы к решению имеющихся проблем. Турецкий министр иностранных дел призвал американских партнёров сосредоточиться на принятии мер, ориентированных на решение проблем, которые бы не остались снова лишь на бумаге. Турция готова работать, по заверению М. Чавушоглу, как два союзника, вновь установивших доверие и стремящихся к укреплению стратегического партнёрства. Готовы ли к этому США?

⁶ President Erdogan Addresses Key U.S. Investors in Washington D.C // Republic of Turkey Ministry of Economy General Directorate of Exports, June 2017. Available at: <https://www.economy.gov.tr/portal/content/conn/UCM/uuid/dDocName:EK-246401> (accessed 23.03.2018).

⁷ U.S. Relations with Turkey // U.S. Bilateral Relations Fact Sheets, 25.01.2018. Available at: <https://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/3432.htm> (accessed 23.03.2018).

⁸ Press Availability with Turkish Foreign Minister Mevlut Cavusoglu // U.S. Department of State, 16.02.2018. Available at: <https://www.state.gov/secretary/remarks/2018/02/278410.htm> (accessed 23.03.2018).

Американо-турецкие разногласия при президенте Б. Обаме

Области американо-турецких разногласий во времена президентства Б. Обамы хорошо известны. Анкару не устраивала неспособность США перейти к прямой вооружённой агрессии против правительства Б. Асада в Сирии, Турция негативно оценивала зарождающийся союз Вашингтона с сирийскими курдами в борьбе с террористами ИГ, в турецком руководстве болезненно воспринимали критику Б. Обамы в растущем авторитаризме в управлении страной и нарушении прав человека Анкарой. К тому же кардинально изменилось личное отношение Б. Обамы к турецкому лидеру Р. Эрдогану. Если в 2012 г. американский президент называл турецкого премьер-министра в числе пяти ведущих мировых лидеров, которым он доверял⁹, то к концу своего президентства Б. Обама демонстрировал открытое презрение к Р. Эрдогану, называя его "неудачником и авторитарным правителем" [Goldberg J. 2016]. Обострение кризиса между Анкарой и Вашингтоном в период второго срока президентства Б. Обамы связано во многом с противоречивой американской реакцией на попытку государственного переворота в Турции 15 июля 2016 года.

США не спешили осудить мятежников и встать на защиту правительства и, как считали турецкие власти, "единственной европейской демократии в мусульманском мире", что было расценено Анкарой как заинтересованность Белого дома в смене правительства Турции. Несмотря на все усилия посольства Турции в Вашингтоне добиться объявления официальной позиции США, в администрации Б. Обамы отказались выступить с заявлением об осуждении попытки переворота. Госсекретарь США Дж. Керри, находившийся в тот момент в Москве на переговорах по Сирии, заявил, что он "надеется на стабильность и преемственность в Турции"¹⁰. О какой преемственности идёт речь Дж. Керри не пояснил, однако в Анкаре возмутились подобной реакцией главы внешнеполитического ведомства США на попытку военного переворота в государстве – члене НАТО.

Учитывая, что Анкара надеялась на решительное осуждение путча Соединёнными Штатами, американская реакция вызвала у турецких политиков возмущение тем, что Вашингтон медлил стать на сторону демократически избранного руководства. Столь вялая реакция США и ЕС на происходящие в Турции события была расценена в Анкаре если не как прямая поддержка, то как скрытое желание успешного переворота для смещения Р. Эрдогана [Тооси Н., Бендер В., 2016].

В экспертной среде США это объяснялось тем, что ситуация в Турции носила отголоски дилемм, с которыми Обама столкнулся с другим ключевым союзником США на Ближнем Востоке – в Египте. В 2013 г. египетские военные сверг-

⁹ Zakaria F. Inside Obama's World: The President Talks to Time About the Changing Nature of American Power.//Time, 19.01. 2012. Available at: <http://swampland.time.com/2012/01/19/inside-obamas-world-the-president-talks-to-time-about-the-changing-nature-of-american-power/> (accessed 23.03.2018).

¹⁰ Kerry Hopes for Continuity in Turkey amid Coup Reports // Bloomberg, Associated Press, 15.07.2016. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-07-15/kerry-hopes-for-continuity-in-turkey-amid-coup-reports> (accessed 23.03.2018).

ли крайне непопулярного, но демократически избранного президента М. Мурси. И тогда администрация Б. Обамы, отказалась признать, что, произошедшие там события были переворотом. Если бы он назвал насильственный захват власти переворотом, его администрации пришлось бы прекратить помощь стране в соответствии с законодательством США [Danforth N. 2016.].

По отношению к Анкаре США заняли несколько другую позицию. После того, как переворот в Турции потерпел неудачу, госсекретарь Дж. Керри заявил, что репрессии президента Р. Эрдогана могут сами по себе представлять угрозу для турецкой демократии. "У НАТО также есть требование в отношении демократии", – сказал он¹¹. В этой связи было замечено, что Керри настаивает на том, чтобы членство в НАТО соответствовало требованиям демократии. Однако именно важность дальнейшего членства Турции в НАТО в итоге заставила Вашингтон отбросить доводы демократии и стать всё же на сторону Р. Эрдогана. Справедливо делался вывод, что стратегическое значение Турции для НАТО важнее для США, чем ситуация с соблюдением прав человека в этой стране.

Напомним, что во время попытки государственного переворота основное противостояние развернулось в Анкаре и Стамбуле, погибли 246 человек, более двух тысяч были ранены. После мятежа в стране были арестованы около 32 тыс. человек. Анкара объявила организатором путча политического оппонента Р. Эрдогана, лидера организации "Хизмет" Ф. Гюлена и его соратников. Оппозиционный исламский проповедник, уехав в 1999 г. в США на лечение, больше не возвращался в Турцию. В 2000 г. против Ф. Гюлена в Турции был начат уголовный процесс, который был закрыт в 2008 г. за отсутствием состава преступления.

Министерство юстиции Турции направило США запрос об экстрадиции Ф. Гюлена через несколько дней после попытки переворота. Американским властям были переданы четыре досье с документами, доказывающими обоснованность требований Анкары. Отказ администрации Б. Обамы выполнить это требование стал серьёзным раздражителем в отношениях между Вашингтоном и Анкарой. Настойчивые попытки Турции быстро обеспечить экстрадицию Ф. Гюлена и последовавший в ответ на это отказ Соединённых Штатов стали поводом для раздора в американо-турецких отношениях.

Высокопоставленные официальные лица Турции неоднократно заявляли, что отношения между США и Турцией сильно пострадают, если Ф. Гюлен не будет экстрадирован. Конкретные угрозы исходили от самого президента Р. Эрдогана, который полагал, что, если США не отреагируют на письменный запрос турецкого министра, он поступит также в отношении любого аналогичного обращения американских властей о выдаче подозреваемых в совершении преступления¹².

США попытались не допустить эскалации напряжённости. Вице-президент Дж. Байден во время визита в Турцию в августе 2016 г. стремился успокоить ту-

¹¹ *Wertz M., Hoffman M.* The Process behind Turkey's Proposed Extradition of Fethullah Gülen // Center for American Progress, 7.09.2016. Available at: <https://www.americanprogress.org/issues/security/reports/2016/09/07/143587/the-process-behind-turkeys-proposed-extradition-of-fethullah-gulen/> (accessed 23.03.2018).

¹² *Edison M.* Turkey Formally Requests Extradition of Cleric Gulen from US // ABC News, 13.09.2016. Available at: <http://abcnews.go.com/International/turkey-formally-requests-extradition-cleric-gulen-us/story?id=42052108> (accessed 23.03.2018).

рецких лидеров, заявив, что США восприняли это дело "очень серьёзно". "Мы сотрудничаем с турецкими властями, – сказал вице-президент в связи с просьбой о выдаче. – У нас нет, нет, никакого интереса к защите любого, кто навредил союзннику, но нам нужно соответствовать нормативно-правовым требованиям нашего закона" [Stavridis J. 2016].

В рамках угроз военному сотрудничеству двух стран в те дни одним из особенно тревожных элементов обострения отношений был статус авиабазы Инджирлик на юге Турции, где, как сообщается, НАТО располагает тактическим ядерным оружием, хотя США не подтверждают и не опровергают его наличие [Cook S. 2016]. Тем не менее, логично исходить из того, что это представляет собой очень опасную проблему, и Вашингтону потребуется сотрудничество с Анкарой, чтобы обеспечить защиту своей военной техники и сил, дислоцированных в Турции, включая, вероятно, и тактическое ядерное оружие.

В последние месяцы правления Б. Обамы отношения с Турцией оставались напряжёнными. США не устраивало, что Р. Эрдоган, пережив переворот, может ещё больше укрепить свою власть. Вашингтон требовал от турецкого лидера не использовать неудавшийся путч в качестве предлога для преследования политических врагов и дальнейшего удушения гражданского общества. Несмотря на это, администрация Б. Обамы не стала рисковать стратегическим партнёрством Вашингтона с Анкарой, чтобы защитить турецкую демократию.

Позиция администрации Д. Трампа в отношении Турции

Должностные лица в Анкаре возлагали большие надежды на президентство Д. Трампа, потому что он обещал уничтожить всё, что сделал Б. Обама, и турки полагали, что это включает в себя американскую политику в отношении Турции. Но теперь, турецкое руководство всё чаще заявляет о том, что Д. Трамп оказался не лучше своего предшественника. Турки думали, что новый президент США будет их другом. Вместо этого отношения с Вашингтоном только ухудшились.

Первый телефонный разговор лидеров двух стран после вступления Д. Трампа в должность президента состоялся в начале февраля 2018 г.¹³ Примечательно, что в 45-минутной беседе президенты США и Турции не обсуждали области напряжённости в двусторонних отношениях, в том числе требование Анкары об экстрадиции Ф. Гюлена и турецкие претензии в отношении американской поддержки сирийских курдов. Стороны попытались сосредоточиться на вопросах, представляющих взаимный интерес, по которым у США и Турции на тот момент ещё сохранялось взаимопонимание. Д. Трамп приветствовал усилия Турции в борьбе против ИГ и предложил Р. Эрдогану провести встречу на европейском саммите лидеров НАТО в мае 2017 года.

В Турции от этой встречи ожидали согласия президента США на выдачу Ф. Гюлена, опираясь на предвыборные обещания Д. Трампа, который в июль-

¹³ Westcott B. Trump Stresses 'Close' Relationship with Turkey in First Call with Erdogan // CNN, 08.02.2017. Available at: <https://edition.cnn.com/2017/02/08/politics/trump-erdogan-call/index.html> (accessed 23.03.2018).

ском (2017 г.) интервью "Нью-Йорк таймс" высоко оценил решительные меры Р. Эрдогана по пресечению попытки переворота¹⁴. В первые 100 дней президентства Д. Трампа Р. Эрдоган выражал оптимизм и решительную поддержку новой администрации США.

В числе факторов, которые говорили в пользу нормализации американо-турецких отношений, называли не только позитивную политическую риторику между лидерами США и Турции. Учитывались взгляды Д. Трампа на политику предшественника Б. Обамы, несогласие нового американского президента с американским истеблишментом по многим вопросам международной повестки, в том числе и по роли НАТО в современных условиях [Gisclon M. 2017]. По оценкам многих экспертов, это давало Анкаре повод для надежд на то, что при президенте Д. Трампе, возможно, удастся преодолеть отчуждение в американо-турецких отношениях. Справедливо отмечалось, что на фоне "паники и неуверенности, распространившейся в Европе после победы Д. Трампа", Анкара была одной из немногих столиц НАТО, где радовались результатам президентских выборов в США¹⁵.

Однако, как стало очевидно уже в начале президентства Д. Трампа, личные политические взгляды президента не отражали официальную позицию США, в том числе и в отношении Турции. Кроме готовности администрации Д. Трампа снять проблемы, связанные с соблюдением прав человека в Турции, его администрацией ничего другого Анкаре предложено не было. Белый дом не изменил правила игры с президентом Р. Эрдоганом. Несмотря на готовность Анкары работать с администрацией Д. Трампа, вопросы, которые ранее подрывали американо-турецкие отношения при администрации Б. Обамы, продолжали разрушать альянс Вашингтона с Анкарой.

Серьёзный удар по перспективам выхода из кризиса в отношениях двух стран был нанесён в феврале 2017 г. Сторонник преодоления разногласий с Турцией советник по национальной безопасности Д. Трампа Майкл Т. Флинн был уволен, Турция потеряла своего союзника в Белом доме. М. Флинн призывал к восстановлению доверия в отношениях с Турцией, полагая, что "администрация Обамы держит правительство Эрдогана на расстоянии вытянутой руки". Он считал это неразумной политикой, которая угрожает давнему альянсу¹⁶. Советник Д. Трампа призывал к экстрадиции Ф. Гюлена, называя его "теневым исламским муллой", связанным с исламскими экстремистами. Заняв пост советника по национальной безопасности, М. Флинн приступил к исполнению своего замысла, провёл несколько встреч с министрами правительства Турции, встре-

¹⁴ Transcript: Donald Trump on NATO, Turkey's Coup Attempt and the World // The New York Times, 21.07.2016. Available at: <https://www.nytimes.com/2016/07/22/us/politics/donald-trump-foreign-policy-interview.html> (accessed 23.03.2018).

¹⁵ *Aydıntaşbaş A.* Ankara Happy with a Trump Win // ECFR Commentary, 09.11.2016. Available at: http://www.ecfr.eu/article/commentary_ankara_happy_with_a_trump_win7073 (accessed 23.03.2018).

¹⁶ *Lt. Gen. Michael T. Flynn,* Our Ally Turkey Is in Crisis and Needs Our Support // The Hill, 08.11.2016. Available at: <http://thehill.com/blogs/pundits-blog/foreign-policy/305021-our-ally-turkey-is-in-crisis-and-needs-our-support> (accessed 23.03.2018).

чался с зятем Р. Т. Эрдогана. Д. Трамп был проинформирован по результатам этих переговоров¹⁷.

М. Флинн, который был вынужден уйти с поста советника по национальной безопасности в связи с обвинениями в несанкционированных контактах с российскими представителями, был также обвинён в создании в Нидерландах консультационной фирмы (*Flynn Intel Group*), занимающейся оказанием услуг турецкой стороне в деловых и политических интересах в США¹⁸.

Отставка М. Флинна стала неожиданностью для поддерживающих с ним контакты представителей Р. Эрдогана. Согласимся с общим мнением, что скандал с М. Флинном и откровения о его турецких контактах значительно сократили возможности администрации Д. Трампа начать процедуру экстрадиции Ф. Гюлена из США. В сложившихся условиях любое движение в этом направлении рассматривалось бы с подозрением, как шаг в интересах иностранного правительства. Не решив проблему с выдачей Турции Ф. Гюлена, Белый дом оказался в контригре с Анкарой и в Сирии.

Отметим, что в Сирии администрация Д. Трампа столкнулась с ситуацией, когда гражданская война стала основательно интернационализированной, с множеством иностранных субъектов, вмешивающихся в конфликт, либо напрямую, либо через посредников. Основные игроки включают Россию, США, Иран, государства Персидского залива, ливанскую "Хезболлу" и Турцию. Если администрация Б. Обамы не решалась стать слишком активной, чтобы не вовлечь США в новое долгосрочное вооружённое противостояние, напоминающее Ирак или Афганистан, то Д. Трамп перешёл к более агрессивной стратегии в отношении Сирии¹⁹. Это касается в первую очередь подготовки и использования в интересах США местных сил как в борьбе с ИГ, так и в целенаправленной стратегии противостояния Б. Асаду и противодействия расширению влияния России и Ирана.

Военная кампания США против ИГ в Сирии практически завершилась. Теперь Вашингтон и его союзники проявляют заинтересованность в отношении использования сирийских курдов в качестве их доверенных лиц. Курдам оказывается военная и дипломатическая поддержка, не исключается в перспективе признание их государственности. Подчеркнём, что в Белом доме, похоже, не совсем адекватно оценили провал подобного замысла в соседнем Ираке.

Преобладает мнение, что в Ираке поддерживаемые США курды потерпели неудачу исторических масштабов. Акцентируем внимание на том, что сочетание отказа США и американских союзников поддержать расчленение Ирака и внутренней политической дисфункции оставило иракских курдов в более опас-

¹⁷ Ex-CIA Director: Mike Flynn and Turkish Officials Discussed Removal of Erdogan Foe from U.S. // The Wall Street Journal, 24.03.2017. Available at: <https://www.wsj.com/articles/ex-cia-director-mike-flynn-and-turkish-officials-discussed-removal-of-erdogan-foe-from-u-s-1490380426> (accessed 23.03.2018).

¹⁸ *Diamond J.* Trump Transition Knew of Flynn's pro-Turkey Lobbying before White House Appointment // CNN, 11.03.2017. Available at: <https://edition.cnn.com/2017/03/10/politics/michael-flynn-donald-trump-consulting-firm/index.html> (accessed 23.03.2018).

¹⁹ *Barron R., Barnes J.* Trump Policy in the Middle East: Syria // Rice University's Baker Institute for Public Policy, Issue Brief, 07.03.2018. Available at: <https://www.bakerinstitute.org/media/files/files/2883be8c/bi-brief-030718-cme-syria.pdf> (accessed 23.03.2018).

ном положении, чем когда-либо. Их решение продолжить спорный референдум о независимости встретило настолько мощное совместное турецко-иранское противодействие, что Вашингтону пришлось отказаться от идеи создания государства иракских курдов. Нет сомнений, что это было вынужденным решением, однако в Сирии от замысла достижения государственности сирийских курдов и расчленения Сирии на несколько анклавов США не отказываются.

И здесь, пожалуй, есть указание на то, что кризис в отношениях США с Турцией при президенте Д. Трампе становится практически непреодолимым именно из-за американской политики в отношении сирийских курдов. Союзники США, управляющие курдскими районами на севере Сирии, встретили вооружённое сопротивление Турции в тех фактически автономных регионах страны, которые они сумели отторгнуть у сирийских правительственных войск за последние пять лет.

Напомним, что, как и курды в Ираке, курды в Сирии воспользовались ослаблением центрального государства. В 2012 г. войска Б. Асада оставили север страны, здесь создавался вакуум власти, заполненный вооружёнными формированиями Высшего курдского совета (*курд. Desteya Bilind a Kurd, DBK*)²⁰. DBK взял на себя функции временного правительства Сирийского Курдистана в условиях гражданской войны в Сирии. Доминирующая роль в Совете принадлежит партии "Демократический союз", известной также как "Партия демократического единства" (*курд. Partiya Yekîtiya Demokrat, PYD*). PYD – левая партия, основанная в 2003 г. сирийскими курдами.

Эволюция отношений PYD и США подробно рассматривается в исследовании Б. Барфи, опубликованном в апреле 2016 г. в Вашингтонском институте ближневосточной политики (*The Washington Institute for Near East Policy* [Barfi B. 2016]). В рамках рассматриваемой темы отметим некоторые основные выводы автора, с которыми можно согласиться.

Б. Барфи считает, что американское участие в вооружённой борьбе с ИГ в Сирии оказалось намного сложнее, чем в Ираке, так как здесь США отказались от сотрудничества с центральными властями, оставляя свержение правительства Б. Асада в ряду своих главных целей. Отсутствие государственного партнёра и неспособность Вашингтона привлечь к сотрудничеству те силы в сирийской оппозиции, которые поддерживаются Турцией и Саудовской Аравией, сделали альянс США и сирийских курдов вынужденным и, пожалуй, единственно возможным для обеспечения военного наземного участия в гражданской войне. При этом американскому руководству пришлось пренебречь турецкими возражениями, но заручиться поддержкой "Партии демократического единства" в вооружённой борьбе против правительственных войск. Отметим, что США устраивает также то, что курды не согласны с военным присутствием в Сирии России и Ирана.

Обратим внимание, что официальные лица США ранее признавали, что аффилированные с рабочей партией Курдистана (РПК) партии, по сути, представляют одну и ту же террористическую организацию. Отход от этой позиции

²⁰ В научных статьях на академическом английском языке принято написание названий курдских партий и организаций в сокращённом виде в переводе с курдского языка.

начался ещё при президенте Б. Обаме. Выступая 28 апреля 2016 г. перед Комитетом по вооружённым силам Сената, бывший министр обороны Эштон Картер подчеркнул, что "РПК – террористическая организация не только в глазах турецкого правительства, но и в глазах правительства США". Тем не менее, по его мнению, использование Соединёнными Штатами курдских отрядов "Партии демократического единства" оправдано и допустимо, так как это необходимо для нанесения поражения ИГ²¹.

По итогам первого года президентства Д. Трампа можно говорить о том, что этот подход США к использованию сирийских курдов принципиально не изменился. То, что находится на поверхности политики Белого дома в отношении Сирии, указывает на противоречивость американской политики. С одной стороны, Белый дом утверждает, что США не стремятся к созданию независимого курдского анклава внутри Сирии, с другой, Америка перешла к всесторонней поддержке "Партии демократического единства", что работает на усиление сепаратистских устремлений сирийских курдов. Это вызывает серьёзные вопросы и даёт повод сомневаться в готовности США отказаться от раздела Сирии. Администрация Д. Трампа начала создание курдского анклава, не признающего власть центральных властей. Именно так оценивают позицию США в отношении сирийских курдов многие эксперты²².

Не меньшую сумятицу в понимание американской стратегии вносит тот факт, что американский план создания Сирийских демократических сил (*Syrian Democratic Forces, SDF*), опирается на включение в этот альянс преимущественно большого контингента сил народного ополчения курдской "Партии демократического единства". Интересы вошедших в *SDF* арабских группировок, не имеющих столь мощных вооружённых формирований, учитываются в гораздо меньшей степени или вообще игнорируются. Так, по требованию курдов США согласились в апреле 2017 г. на создание Гражданского городского совета Ракки, которому предоставили право обеспечить управление провинцией после освобождения от террористов ИГ²³. Временной штаб-квартирой Гражданского совета стала деревня Айн-Исса, поскольку город Ракка в то время контролировался ИГ.

Решение США о формировании Совета Ракки подверглось широкой критике, поскольку в нем доминируют курды. В оценках экспертов обращалось внимание на пренебрежение администрации Д. Трампа к реальной этнической ситуации в этой части Сирии. Курдское население составляет меньшинство в провинции Ракка. А включение в состав Совета представителей курдской "Партии демократического единства", у которой нет сторонников в провинции Ракка, воспринималось как вызов арабскому населению этой провинции.

²¹ Carter Details U.S. strategy to Accelerate ISIL's defeat // United States Central Command, DOD News, 29.04.2016. Available at: <http://www.centcom.mil/MEDIA/NEWS-ARTICLES/News-Article-View/Article/885348/carter-details-us-strategy-to-accelerate-isils-defeat/> (accessed 23.03.2018).

²² *Aftandilian G.* Is There a U.S. Policy Toward the Kurds in Iraq and Syria? // Arab Center Washington DC (ACW), 02.02.2018. Available at: http://arabcenterdc.org/policy_analyses/is-there-a-us-policy-toward-the-kurds-in-iraq-and-syria/ (accessed 23.03.2018).

²³ U.S.-Backed Raqqa Civilian Council. What Is It? // South Front: Analysis & Intelligence, 07.07.2017. Available at: <https://southfront.org/us-backed-raqqa-civilian-council-what-is-it/> (accessed 23.03.2018).

Не случайно, это решение США встретило открытое осуждение турецкого руководства. В Анкаре обратили внимание на то, что возглавляемый курдами Совет по управлению Ракки в своих первых решениях сделал явную заявку на доминирование в провинции в интересах её включения в анклав сирийских курдов [Hiltermann J., Fantappie M. 2018]. С этой оценкой трудно не согласиться, ибо, к примеру, в числе первых резолюций Совета была принята программа развития системы обороны и безопасности. Более того, курдское самоуправление объявило, что Ракка может присоединиться к Демократической федерации Северной Сирии, провозглашенной "Партией демократического единства".

К тому же этот шаг США стал для Турции неожиданным. Накануне 3 апреля 2017 г. министр обороны Дж. Мэттис принимал в Пентагоне турецкого коллегу Ф. Ишика. После встречи Дана Уайт, пресс-секретарь МО, опубликовала заявление, в котором указывается, что Дж. Мэттис подтвердил тесные и устойчивые отношения между США и Турцией и обязался встать на сторону Турции в борьбе с терроризмом, как с ИГ, так и с курдской террористической организацией РПК²⁴.

Вскоре последовал саммит лидеров двух стран. Визит президента Турции Р. Эрдогана в США, состоявшийся 16 мая 2017 г., завершился без результатов, стороны не сошлись ни по курдскому, ни по гюленовскому вопросу. Убедить Д. Трампа не оказывать военную помощь вооружённым формированиям сирийских курдов не удалось, от обсуждения экстрадиции Ф. Гюлена американский президент уклонился. Встреча президентов длилась всего 25 минут. Фактически, переговоров и не было, президенты успели обменяться лишь протокольными заявлениями. Эксперты сошлись во мнении, что посещение Р. Эрдоганом Вашингтона стало самым неудачным за всю историю турецко-американских отношений. Надежды Турции на "исторический поворот" в сотрудничестве с США при администрации Д. Трампа не оправдались.

Отметим явный контраст в оценке перспектив преодоления разногласий в выступлениях Д. Трампа и Р. Эрдогана в совместном заявлении по завершении визита²⁵.

Американский президент, по сути, воздержался от оценки сложившейся на момент встреч ситуации в двусторонних отношениях. Д. Трамп сказал о роли Турции "в холодной войне против коммунизма", назвав турецкого союзника "бастионом против советской экспансии". Президент США говорил о турецком участии в войне в Корее на стороне американцев, отметил борьбу Турции с терроризмом. О стратегическом сотрудничестве Д. Трамп не упоминал, а в ряду областей, где США намерены активизировать двустороннее сотрудничество, он назвал расширение торговых и коммерческих связей. И всё.

Президент Турции в отличие от американского коллеги всё же изложил свою позицию по спорным вопросам. Р. Эрдоган прямо указал на принадлежность

²⁴ *Mattis J. Turkish Counterpart Discuss Bilateral Military Relationship // DoD News, 13.04.2017. Available at: <https://www.defense.gov/News/Article/Article/1151625/mattis-turkish-counterpart-discuss-bilateral-military-relationship> (accessed 23.03.2018).*

²⁵ *Remarks by President Trump and President Erdogan of Turkey in Joint Statement. 16.05.2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-president-erdogan-turkey-joint-statement/> (accessed 23.03.2018).*

"Партии демократического единства" к террористическим организациям, с которыми недопустимо сотрудничать, "независимо от того, какая страна желала бы отношений с ними". Он не согласился с планами США по разделению Сирии. "Мы не должны позволять действовать тем, кто хочет изменить религиозную и этническую структуру региона, используя в качестве предлога действия террористических организаций", – подчеркнул турецкий лидер. Р. Эрдоган напомнил и о турецких ожиданиях выдачи Ф. Гюлена. В заключение, подчеркнув важность двустороннего сотрудничества, он призвал президента США "расширять сотрудничество в будущем, а также чаще советоваться друг с другом".

Замечание Р. Эрдогана об отсутствии достаточно регулярного американо-турецкого диалога, представляется не совсем справедливым. За год, предшествующий его визиту в Вашингтон, состоялось 14 визитов высокопоставленных американских официальных лиц в Турцию, девять визитов высокопоставленных турецких официальных лиц в США, 10 встреч высокопоставленных американских и турецких официальных лиц в третьих странах и 28 телефонных разговоров на высоком государственном уровне²⁶. С начала президентства Д. Трампа Турцию посетили госсекретарь Р. Тиллерсон, министр обороны Дж. Мэттис, председатель Комитета начальников штабов Дж. Данфорд, директор ЦРУ М. Помпео и посол США в ООН Никки Хейли.

Впрочем, нежелание Белого дома уступать требованиям Турции, на наш взгляд, объяснялось, скорее, не низкой активностью в обмене мнениями, а принципиальным несогласием администрации США отказаться от использования курдов Сирии в своих интересах. Кроме сирийских курдов, вооружённых и боеспособных союзников у Вашингтона в сирийской войне нет. Жертвовать таким активом для США, значит потерять единственного посредника в гражданской войне и лишиться возможности противодействовать в Сирии России и Ирану на сухопутном театре военных действий. Для Д. Трампа вариантов выстраивать отношения с конфликтующими турками и курдами таким образом, чтобы обе противоборствующие стороны воспринимали США доброжелательно, просто не было. Белый дом сделал выбор не столько в пользу сирийских курдов и в противовес турецким требованиям, сколько исходя из собственных стратегических целей.

Не может остаться незамеченным и то, что неудача в разговоре с Д. Трампом не стала единственным неприятным последствием визита турецкого президента в Вашингтон. Спустя несколько часов после встречи в Белом доме у стен резиденции турецкого посла в США, где находился Р. Эрдоган, между его охранниками и демонстрантами, митингующими против приезда турецкого президента в Америку, произошла драка, которая имела дипломатическое продолжение. Государственный департамент вызвал посла Турции в связи с насилием и выра-

²⁶ *Williams A., Snow A. Major Developments in U.S. – Turkey Relations Following the July 15 Coup Attempt // Turkish Heritage Organization (ТНО), 13.07.2017. Available at: <https://www.turkheritage.org/Uploads/developments-in-us-turkey-relations-since-july-15-coup-attempt.pdf> (accessed 23.03.2018).*

зил протест. Палата представителей приняла резолюцию, призывающую к строгому наказанию сотрудников службы безопасности президента Турции²⁷.

В целом визит Р. Эрдогана не дал ответа на вопрос, как администрация Д. Трампа сможет сбалансировать поддержку сирийских курдов и военное сотрудничество с Турцией в Сирии накануне готовящегося наступления на оплот ИГ в Ракке. Основной причиной, видимо, справедливо считать то, что с августа 2014 г. США стремились уничтожить боевой потенциал ИГ в значительной степени за счёт использования воздушных ударов. В Сирию были направлены лишь несколько сотен сотрудников Сил специальных операций (ССО), которые вместе с французскими и британскими военными инструкторами занимались подготовкой вооружённых формирований в среде сирийских курдов. Начатая при президенте Б. Обаме стратегия требовала не только взаимодействия с курдскими силами, но и подразумевала их вооружение и подготовку для наземных боев при воздушной поддержке авиации, возглавляемой США антитеррористической коалиции. Первый опыт проведения совместных боевых операций был получен в августе 2014 г. при обороне курдского города Кобани на турецко-сирийской границе. США нанесли сотни воздушных ударов, а курды мобилизовали значительное народное ополчение, выдержав массированное наступление отрядов ИГ [Stein A. 2017].

Уже тогда стало очевидным, что США и Турция не имеют единой позиции по Сирии, поскольку опираются на различные военные стратегии, несмотря на декларируемые общие интересы в победе над ИГ. Принятый Соединёнными Штатами при Б. Обаме подход с опорой на местные курдские вооружённые формирования, предусматривающий наиболее вероятный успех и наименьшие затраты в борьбе с ИГ в Сирии, оказался при президенте Д. Трампе также востребованным. В этой связи закономерен вопрос: насколько этот выбор нынешней администрации соответствует долговременным целям США?

Сошлёмся на мнение Энтони Кордесмана, которое представляется не лишённым оснований [Cordesman A. 2017]. Эксперт Центра стратегических и международных исследований (CSIS) называет использование Соединёнными Штатами курдов, представляющих Отряды народной самообороны, по меньшей мере, странным. Ему непонятно, как в будущем американское руководство планирует управлять вооружённым объединением сирийских курдов, руководящей идеологией которых остаётся смесь социализма и социального анархизма. По мнению Э. Кордесмана, с которым можно согласиться, сотрудничество с курдами значительно осложнило в Сирии координацию США с правительством президента Р. Эрдогана, которое не без оснований рассматривает сирийских курдов как союзника РПК, представляющего угрозу для Турции.

Более активное участие Турции на военном уровне в гражданской войне в Сирии вызвано американской политикой в отношении курдов. Турция желает

²⁷ Condemning the violence against peaceful protesters outside the Turkish Ambassador's residence on May 16, 2017. Resolution, 24.05.2017. Available at: <https://foreignaffairs.house.gov/wp-content/uploads/2017/05/H-Res-354-Condemning-the-violence-against-peaceful-protesters-outside-the-Turkish-Ambassador%E2%80%99s-residence-2.pdf> (accessed 23.03.2018).

создать зону безопасности на своей южной границе с Сирией и продолжит бороться с распространением влияния курдов на эти сирийские регионы.

На фоне участия России и Ирана в гражданской войне в Сирии нельзя не отметить ещё одно очевидное противоречие в американской позиции. США сделали ставку на освобождение города Ракка местными силами. Не имея других реальных союзников, кроме сирийских курдов, Вашингтон вопреки возражениям своего стратегического союзника Турции превратил вооружённые формирования курдов в самостоятельную силу для борьбы не только с террористами ИГ, но и с правительственными войсками Сирии. Эта стратегия имеет серьёзный потенциал для эскалации войны. Не только Турция, но и Россия с Ираном не согласны с тем, что США проигнорировали существование легальной, вооружённой и боеспособной армии Сирии. Отказываясь от взаимодействия с Дамаском в своей антитеррористической борьбе, США продолжают действовать с опорой на сирийских курдов в целях продолжения войны, уничтожения сирийской армии и демонтажа режима Б. Асада. У Турции и США единая позиция по поводу Б. Асада, что не мешает им придерживаться противоположных взглядов в вопросе сирийских курдов.

20 января 2018 г. Турция начала операцию "Оливковая ветвь" (*Operation Olive Branch*) по освобождению от курдов сирийского района Африн. В операции задействованы отряды сирийской оппозиции, активную поддержку которым оказывают вооружённые силы Турции. США своей стратегией добились открытия в гражданской войне нового фронта. "Действия Турции в Африне основаны на нормах международного права, резолюциях Совбеза ООН по вопросам борьбы с терроризмом и на статье 51-й Устава ООН о праве на индивидуальную или коллективную самооборону. Турция уважает территориальную целостность Сирии", – подчёркивается в заявлении Генштаба ВС Турции²⁸.

Взяв под контроль район Африна, Турция объявила, что проведение операции "Оливковая ветвь" нацелено не только на террористические организации курдов, но и на террористов ИГ. В своём пренебрежении к сохранению территориальной целостности Сирии Турция, как видно, имеет схожую с США позицию.

Заключение

В дальнейшем, если принимать во внимание заявление уже бывшего госсекретаря Р. Тиллерсона²⁹, общими задачами Турции и США в Сирии остаются: победить ИГ, стабилизировать страну, создать зоны стабилизации, чтобы в итоге беженцы и вынужденные переселенцы могли начать возвращаться домой и обеспечить проведение справедливых выборов.

Что касается перспектив преодоления кризиса в двусторонних отношениях, то 16 февраля 2018 г. в Совместном заявлении по стратегическому партнёрству

²⁸ Operation Olive Branch // Turkish Armed Forces General Staff, Press Release, 18.03.2018. Available at: http://www.tsk.tr/PublicInformation/PR_01 (accessed 23.03.2018).

²⁹ Press Availability with Turkish Foreign Minister Mevlut Cavusoglu // U.S. Department of State, 16.02.2018. Available at: <https://www.state.gov/secretary/remarks/2018/02/278410.htm> (accessed 23.03.2018).

Турция – США стороны подтвердили, что общая повестка для двух стран является глобальной. Вашингтон и Анкара заявляют о намерении сотрудничать в борьбе с терроризмом, о противодействии распространению оружия массового уничтожения, обеспечении прочного мира и стабильности на Ближнем Востоке, в том числе в Сирии и Ираке, об обеспечении энергетической безопасности и борьбе с радикализмом, насильственным экстремизмом и исламофобией³⁰.

Сохраняя заинтересованность в стратегическом партнёрстве, Вашингтон вынужден идти на определённые уступки Анкаре. В этом заявлении США осуждают "отвратительную попытку государственного переворота, которая произошла в Турции 15 июля 2016 г. и выражают полную солидарность с демократически избранным правительством Турции". США признают "право на самооборону наших стран от террористических угроз, направленных непосредственно на наши страны", называя в числе террористических организаций, наряду с ИГ и "Аль-Каидой", Рабочую партию Курдистана.

Стороны выражают приверженность решению неурегулированных вопросов в двусторонних отношениях и договорились создать для этой цели механизм, ориентированный на достижение конкретных результатов. Станет ли администрация Д. Трампа соблюдать эти договорённости, остаётся вопросом. Несмотря на то что в руководстве США продолжают называть американо-турецкое партнёрство как проверенный временем альянс, основанный на общих интересах и взаимном уважении, Анкара и Вашингтон всё чаще сталкиваются с трудностями в последние месяцы, и крайне сомнительно, что ситуация заметно изменится в ближайшее время.

Список литературы

Barfi B. 2016. Ascent of the PYD and the SDF // The Washington Institute for Near East Policy, No. 32, April 2016. Available at: <http://www.washingtoninstitute.org/uploads/Documents/pubs/ResearchNote32-Barfi.pdf> (accessed 23.03.2018).

Cook S. 2016. Why Turkey Is Salivating for President Trump // The Politico, 24.11.2016. Available at: <https://www.politico.com/magazine/story/2016/11/why-turkey-is-salivating-for-president-trump-214481> (accessed 23.03.2018).

Cordesman A. 2017. Stability Operations in Syria. The Need for a Revolution in Civil-Military Affairs // Army University Press, Military Review, March 2017. Available at: <http://www.armyupress.army.mil/Portals/7/military-review/Archives/English/Online-Exclusive/stability-operations-in-syria-by-anthony-cordesman.pdf> (accessed 23.03.2018).

Danforth N. 2016. If the Turkish Coup Had Succeeded, Would Washington Have Played Along? // Foreign Policy, 19.07.2016. Available at: <http://foreignpolicy.com/2016/07/19/if-the-turkish-coup-had-succeeded-would-washington-have-played-along-erdogan-turkey/> (accessed 23.03.2018).

Gisclon M. 2017. Trump's First 100 Days and U.S. – Turkey Relations // Turkish Policy Quarterly (TPQ), 16.06.2017. Available at: <http://turkishpolicy.com/article/852/trumps-first-100-days-and-us-turkey-relations> (accessed 23.03.2018).

³⁰ Joint Statement on Turkey – U.S. Strategic Partnership // U.S. Department of State, 16.02.2018. Available at: <https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2018/02/278388.htm> (accessed 23.03.2018).

Goldberg J. 2016. The Obama Doctrine // The Atlantic, April 2016. Available at: <http://www.theatlantic.com/maga-zine/archive/2016/04/the-obama-doctrine/471525/> (accessed 23.03.2018).

Hiltermann J., Fantappie M. 2018. Twilight of the Kurds. Kurdish Officials Once Dreamed of Forging Their Own State out of the Ashes of the War Against the Islamic State // Foreign Policy, January 16. Available at: <http://foreignpolicy.com/2018/01/16/twilight-of-the-kurds-iraq-syria-kurdistan> (accessed 23.03.2018).

Stavridis J. 2016. Turkey and NATO: What Comes Next Is Messy // Foreign Policy, 18.07.2016. Available at: <http://foreignpolicy.com/2016/07/18/turkey-and-nato-what-comes-next-is-messy-coup-erdogan-incirlik-air-base-nuclear-weapons/> (accessed 23.03.2018).

Stein A. 2017. Reconciling U.S. – Turkish Interests in Northern Syria // Council on Foreign Relations, February 2017. Available at: https://cfrd8-files.cfr.org/sites/default/files/pdf/2017/02/Discussion_Paper_Stein_Syria_Turkey_OR.pdf (accessed 23.03.2018).

Taşpınar O. 2012. Israel, Turkey and Iran in the Changing Arab World // Middle East Policy Council, Vol. XIX, Spring 2012, Number 1. Available at: <http://www.mepc.org/israel-turkey-and-iran-changing-arab-world> (accessed 23.03.2018).

Toosi N. Bender B., 2016. Obama Rejects Attempted Military Coup in Turkey // The Politico, 15.07.2016. Available at: <https://www.politico.com/story/2016/07/barack-obama-turkey-coup-225642> (accessed 23.03.2018).

Trends in International Arms Transfers, 2016 // SIPRI Fact Sheet, February 2017. Available at: <https://www.sipri.org/sites/default/files/Trends-in-international-arms-transfers-2016.pdf> (accessed 23.03.2018).

Crisis of the U.S. and Turkey Strategic Partnership: from Distrust to Conflict

(USA & Canada Journal 2018, no. 7. p.33-50)

Received 16. 04. 2018.

BOBKIN Nikolay Nikolaevich, Institute for the U.S. and Canadian Studies (ISKRAN). Candidate of Sciences (Military) Associate Professor, Senior Researcher, 2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation. (nmbobkin@rambler.ru)

The article considers the current state of U.S. – Turkish relations by early 2018. The article gives an overview of the importance of Turkey for the U.S. strategy in the region, analyzes the main contradictions in Washington–Ankara relations under President B. Obama, and identifies the features of U.S. diplomacy towards Turkey in the first year presidency of D. Trump. The chronological scope of the study is limited to 2016–2018, which is due to the emphasis on the analysis of the current disagreements between the U.S. and Turkey in connection with the latest developments in the Republic of Turkey and the changing situation in the civil war in Syria. In the author's opinion, although some of the goals of the U.S. and Turkey are complementary, others contradict each other. The article attempts to justify the assumption that the probability of overcoming U.S. – Turkish disagreements under President D. Trump, while maintaining the positions taken by both sides today, remains low.

Keywords: *the USA, Turkey, strategic partnership, B. Obama, D. Trump, R. Erdogan, F. Gülen, Syria, Syrian Kurds.*

About the author

BOBKIN Nikolay Nikolaevich, Candidate of Sciences (Military) Associate Professor, Senior Researcher, Institute for the U.S. and Canadian Studies (ISKRAN).